

Наталья Стрункова
Аннушка

Наталья Стрункова

Аннушка

«Издательские решения»

Стрункова Н.

Аннушка / Н. Стрункова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-534856-2

— Пётр, не уберегли мы девку-то — не выдержала Марфа, рассказала мужу, понаблюдав за дочерью несколько дней. — Чего городишь? Чего не уберегли? — разбушевался муж. — Анну не уберегли, я же вижу, не так чего-то — всплакнула Марфа. — И кто же постарался? Кто? — закричал Пётр.

ISBN 978-5-00-534856-2

© Стрункова Н.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Аннушка

Наталья Стрункова

Основано на реальных событиях

© Наталья Стрункова, 2021

ISBN 978-5-0053-4856-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

В старом доме у реки, в одной из деревень помещика А в губернии N, в середине 19 столетия жила крестьянка Марфа. В один из мартовских дней, а точнее в полдень, начались у нее роды. Начались да и тут же закончились. Роды стремительные, шестнадцатые по счету, но вот только рановато начались, не по сроку.

Марфа встала, завернула синий комочек в одеяло, и положила на печь. Чувств к дочери не было, лишний рот только появился в семье. Хлопнула дверь, Марфа пошла стирать господское белье, работа не ждет, а роды не отговорка отлынивать от работы, семью кормить надо, муж Петр один не осилит.

Вернувшись через несколько часов домой, Марфа принялась готовить ужин, скоро вернуться с работ старшие дети и муж, да и младшие есть уже хотят. Поставила варить щи, пустые и без мяса, не праздник же чтобы с мясом, во втором чугушке томила репа, вот и весь ужин, простой и нехитрый, картошку съели еще на Рождество, а хлеба семья не видела давно, не шутка это прокормить 17 ртов. Скорее бы лето, может рыба будет, грибы пойдут, с каждым годом семья росла все больше, а еды очень не хватало, любимый муж последние жилы тянул чтобы прокормить столько ртов.

С печки донеслось кряхтение.

– Батюшки светы, живая что-ли?

Достав одеяло, Марфа увидела что дочь порозовела, дала ей титьку, в которых было пусто. Ребенок есть не умел, да и силенок не хватало, немного повозившись уснул. Марфа снова положила одеяло на печку. С работ возвращались старшие сыновья и дочери, скоро и муж придет, уж все глаза проглядела в ночи. Без отца никто не смел сесть за стол, как бы не урчало в животе.

Петр умывшись сел за стол, жестом приглашая остальных, ребятня бросилась к ложкам, но первый зачерпнуть должен был отец, долго ждать не пришлось, все были слишком голодны. За столом Марфа сказала мужу что в семье появился ребенок, но тут же обрадовала, Бог приберет наверно малую, слабая и болезная родилась, не выживет наверно. Среди детей лишний рот не приветствовался, особенно среди старших, придется еще больше гнуть спину чтобы заработать на зерно. Ужин прошел в молчании, у всех был нахмуренный лоб, и встав из за стола каждый посмотрел в сторону печки, туда где лежал «лишний рот». Поужинав, Петр взял новорожденную, с улыбкой разглядывал свою младшенькую, отцовская любовь вошла в сердце.

– Марфа, покормить бы надо ее, и мокрая вся она.

– Да чего кормить то, уж скоро к Богу пойдет, не жилец она, не привыкай, не надо – но увидев нахмуренный лоб мужа, перечить не решилась, взяла одеяло на руки.

Дочь действительно была мокрая и голодная, плакать не плакала, но поскуливала без слез. Снова покормив и переодев ребенка, кинула на печку, снова не проснулось материнские сердце, не выживет, не надо привыкать, лишний, а тем более больной ребенок ни к чему, здорových надо поднять.

Две старшие дочери Катерина и Настасья готовились к замужеству, уйдут из отчего дома в другую деревню, хоть немного полегче станет, думала Марфа, но тут же спохватившись вспомнила что старший сын приведет в дом невесту, а значит вернется новый рот. Прибрав

в кухне, легла к мужу, в такое время она была очень счастлива, прижимаясь к его сильной спине, чувствовала его спокойное дыхание, и так ей было хорошо и спокойно, что тихонько благодарила Бога и засыпала. Проснулась от того что Петр тряс за плечо:

– Марфа, проснись, малую покорми, плачет уж долго, еле услышал. Спросонья ничего не понимающая Марфа взяла ребенка на руки, она уж и забыла что накануне родила дочь:

– Как же ты еще за жизнь то держишься, как теплится душенька в теле? Покормив, отнесла малую на теплую печь и снова уснула, скоро уже вставать, завтрак собирать мужу да и самой на работу идти. За завтраком Петр сказал :

– Душа моя, дочь надо окрестить, негоже без имени быть, сходи сегодня за священником.

– Хорошо, свет мой, схожу. Если умрет, то крещенная.

Собираясь на работу, приказала младшим детям смотреть за маленькой. Вечером когда семья вся собралась, священник окрестил девочку и дал ей имя Анна, благодать Божья.

Глава 2

Поздней весной, почти летом, стало полегче, появились первые грибы, ловилась в реке рыба, младшие сыновья целый день торчали на речке, еда стала разнообразнее на вкус, младшие девочки ходили в лес собирать щавель и травы, если повезло, то находились и ягоды, тогда варился квас, ах как радовалась душа у Марфы когда все были сыты и довольны.

Катерина выходила замуж, вся светилась от счастья, жених ее Фёдор уж больно хороший человек, трудолюбивый, дом крепкий, лошадь была и большой надел земли. Все радовались за Катеньку. В следующем месяце и Настенька уйдет из отчего дома, её жених Алексей тоже из хорошей и большой семьи.

– Даст Бог, все сладится – думала Марфа.

Нет нет, да и навернутся слезы непрошенные, с грустью смотрела на своих белокурых ангелов. Грустил и Петр, все чаще поглаживал по голове то одну, то другую, все вздыхал украдкой, и все больше привязывался к Аннушке, все чаще брал на руки :

– Аннушка, благодать ты посланная, васильки глаза твои ясные, душа моя – доченька. Прикипело отцовское сердце к самой маленькой доченьке.

Анечка росла быстро, но была очень слабенькая, глаза синие на пол лица и кудряшки белые, сущий ангел радовал всех. Все дети полюбили свою сестренку, ох и стыдно было за мысли темные, как не хотели тогда чтобы выжила. Марфа тоже любила свое дитя, придет с работы еле живая, а там ангел ждет, улыбнется и душа светлеет, и силы брались откуда то.

Когда Аннушке было полгода от роду, в господском доме случился праздник, праздновали первые именины маленького наследника Николая Ивановича, долгожданное дите радовало своих родителей, столько лет Бог не давал, уж отчаялись молодые родители, пригласили всех, так счастливы были родители своему мальчику.

В этот день работы закончили пораньше, в садах накрыли столы, выступали скоморохи, повсюду слышался смех и песни, семья Марфы тоже собиралась, для маленьких детей это был первый праздник для которого всех отмыли, причесали и одели праздничную одежду, льняные рубашки с вышитым воротником и красным поясом для мальчиков, для девочек алая лента в волосах и сарафан расшитой, это было большое событие и все жутко волновались. На праздник все торопились еще из за того, что там увидят своих уже замужних сестер Катю и Настю.

Поместье начиналось от дороги главными воротами, высокими и коваными, с резным рисунком в виде лилий и солнца, дальше шла большая аллея с вековыми дубами и липами, а в конце аллеи виднелся дом из белого камня, в нем было два этажа, много окон и большое крыльцо, парадное, по бокам которого сидели львы с разинутой пастью, ещё было крыльцо для слуг, но его видно не было, оно было неприметным и где-то сбоку. Перед домом была большая клумба, засаженная разнообразными цветами, за которыми смотрел садовник и подмастерье средний сын Марфы Иван, а в центре бил фонтан одиночной струйкой, Савелий Антипыч, старший барин, все мечтал сделать лебедя там, чтобы из горла его била струйка, но все недосуг, все лень, все некогда, а теперь уж ни к чему. За домом был большой сад, яблоневый и вишнёвый, дальше огород, флигель, хозяйственные постройки, и церковь построенная на холме,

в самом конце имения, простенькая, с тремя иконами: отцу, сыну и матери божьей, и только для крестьян, уж больно просили, на колени падали, своими силами возвели упросив разрешения.

Ради праздника в саду поставили беседку для чая, туда посадили именитых гостей, а также установили большие качели, где всю веселились соседские барышни госпожи. Младшие дети Марфы увидев качели, рванули было туда, но строгий окрик мамы вернул их на место :

- Нам нельзя туда, это для господ. Нам туда не дозволено.
- Матушка, мы хотим на качели, а где же для нас?
- Для нас праздник устроили, не надо нам качелей, вон скоморохи развлекают.

Старший сын Василий успел увидеть как дети загрустили, с тоской смотрели как взмывают качели, как слышится смех из сада, как влекло туда, поджав губы от досады, сказал :

- Будут вам качели, и не хуже этих, ждите.

Вася ушел к своим друзьям. А Марфа потянула детей прогуляться, поискать старших дочерей, чтобы младшие не смотрели в сторону сада. На столах была еда, но никто брать не решался, в диковинку были блюда, так и стояло все на столах, ни один из крестьян не взял, хоть и слюни текли до земли и обратно.

Младший барин вышел из дома поприветствовать очередного званого гостя, который прибыл на карете, и одет был во фрак. Он совершенно не видел, как в другой стороне сада стояла кучка крестьян, которых пригласили на праздник, но праздник для них был как наказание.

Дети тянули домой, муж хмурился, а Марфа просто растерялась, хотелось показать детям праздник, для чего их отмыли, приодели, а что делать с этим всем неясно.

Вася, старший сын пришел кстати, он просто сказал что качели будут и для крестьян, и все повеселели. Они с друзьями нашли канат, точнее выпросили на время у управляющего помещьем, придумали дощечку, сбились в пары и начали катать детей на своих плечах. Восторг был громче чем в другой стороне сада, это привлекло молодых барышень, все чаще поворачивали голову в сторону другой части сада, все порывались пойти посмотреть, но гувернантки не зря получающие свое жалование, строго следили за своими подопечными :

- Это моветон, барышни, нельзя праздновать с черню!

Спустя какое то время молодой барин Иван Савельевич зашел в дом отдать какие то распоряжения управляющему, и возвращаясь назад случайно увидел нетронутые столы с едой, крестьяне толпились в стороне, кто сидел на траве в тени, кто пел, кто хороводы водил, а как же еда? Они что есть не хотят? Или не по нраву? Он стоял в нерешительности и медлил вернуться к гостям, следующий по пятам барина к нему тут же подбежал управляющий Илья.

- Барин! Чего изволите, ваша светлость?

– Да вот смотрю, Илья, а столы то не тронуты, никто не ел, ни брал ничего, отчего так? Не по нраву?

– Что вы, батюшка, все по нраву, не решаются просто, барская еда, как крестьянин возьмет?

– Как же так, Илюша? Я радость разделить хотел с ними за именины Николеньки, а они не берут..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.